

УДК 811.111

Место оценочного компонента в семантической структуре антропонима (на примере антропонимического пространства английского языка)

Кропачева Ксения Игоревна

Аспирант,

кафедра английской филологии,

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
603155, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а;

e-mail: kropachevak@yandex.ru

Аннотация

Целью статьи является определение места оценочного компонента в семантической структуре антропонима. Антропонимическое пространство английского языка исследуется с позиций антропоцентрического подхода. Утверждается, что подавляющее большинство антропонимов не имеет значения, хотя им и сопутствует определенное содержание. Наличие значения характерно для некоторых прозвищ и прецедентных имен собственных, к которым относятся и аллюзивные антропонимы. Аллюзивные антропонимы рассматриваются как одна из наиболее ярких репрезентаций лингвокультуры благодаря своей ярко выраженной оценочности, которая основывается на ассоциативных связях. В связи с изменениями в общественной жизни народа лексика с эмоционально-оценочными коннотациями является открытым языковым слоем, который постоянно обновляется и пополняется. Оценочный потенциал может появляться, исчезать или изменяться в качественном отношении.

Для цитирования в научных исследованиях

Кропачева К.И. Место оценочного компонента в семантической структуре антропонима (на примере антропонимического пространства английского языка) // Культура и цивилизация. 2016. № 2. С. 22-36.

Ключевые слова

Антропоним, антропонимическое пространство, семантика, семантическая структура, оценочность.

Введение

Использование антропоцентрического подхода в лингвистических исследованиях позволило выявить роль языка в формировании народного сознания и своеобразном програм-

мировании поведения человека. Особое место в лингвистическом антропоцентризме занимает аксиология, изучающая отражение системы оценок в языке.

Субъектом в процессе оценивания того или иного действия или явления выступает человек. Языковая оценка характерна для всех языков, поэтому она представляет собой языковую универсалию.

Действительность может оцениваться как по качеству, так и по количеству. В первом случае оценка связана с противопоставлением «хорошо/плохо», добра и зла. Аксиологическая лексика делится на мелиоративную (положительную) и пейоративную (отрицательную), причем наблюдается существенное преобладание последней в арсенале оценочных средств. Такое превалирование негативных оценок связано с психологическими особенностями людей, которые острее реагируют на негативные явления окружающей действительности, и с языковым конформизмом.

Особый интерес представляет изучение аксиологического потенциала антропонимов, которые не только служат для именованья индивидов, но и способны передавать особенности этноспецифического мировидения.

Наличие значения у антропонимов

Изначально все антропонимы были мотивированными (*David* – ‘любимый’, *Peter* – ‘камень’). Подавляющее большинство имен собственных в настоящее время находится вне семантики. Семантический аспект выражен у некоторых прозвищ, так как именно они могут предоставить определенные сведения о тех, кому они принадлежат. Преобладающей функцией у остальных антропонимов, безусловно, является номинативная, поэтому принято считать, что большинству имен собственных «сопутствует не какое-то значение, а именно содержание» [Комова, Гарагуля, 2012, 12], которое связано с фоновыми знаниями.

Значение антропонимы приобретают только при определенных обстоятельствах: у имени собственного могут быть побочные, дополнительные коннотации, если именуемый объект довольно хорошо известен; если какая-нибудь из побочных коннотаций перерастает в главную, то у имени собственного появляется значение [Суперанская, 2009, 113].

Впрочем, вопрос о наличии у имен собственных значения до сих пор не решен, причем мнения ученых варьируются в широком диапазоне – от утверждений о полной асемантичности до признания их семантической структуры более широкой и богатой по сравнению со значением имен нарицательных. Таблица 1 отражает лишь небольшую часть точек зрения на наличие значения у имени собственного.

Анализ информации, представленной в данной таблице, позволяет сделать следующий вывод: мнение ученого о наличии значения у антропонима основывается на том, что он понимает под значением, и зависит от уровня, на котором рассматривается функционирование антропонимов.

Таблица 1. Наличие значения у имени собственного

Ученый	Определение значения	Наличие у имени собственного значения	Особенности значения имени собственного	Наличие у имени собственного особенностей (в случае отрицания наличия у него значения)
Арутюнова Н.Д.		«Собственные имена... семантически ущербны» [Арутюнова, 1999, 2]		
Васильева Н.В.				«Под ономастической информацией мы понимаем имеющийся (или формирующийся) у говорящего комплекс знаний о собственном имени, куда входят информация о собственном имени как языковой единице, информация о носителе собственного имени, а также ассоциации/коннотации, которыми обладает данное собственное имя для отдельного носителя языка и/или для данного лингвокультурного сообщества» [Васильева, 2009, 29-30]
Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.		«Имя собственное... может быть, действительно лишено лексического понятия...»; «Если групповая информация присуща семантике любого имени собственного, то лишь некоторые из них обладают еще и индивидуальной информацией (и она тоже имеет несомненный внеязыковой характер)» [Верещагин, Костомаров, 1980, 170]		«Имя собственное обладает лексическим фоном», который «оказывается обширным и качественно сложным» [Верещагин, Костомаров, 1980, 170]
Гарагуля С.И.		«Мы придерживаемся точки зрения тех лингвистов, которые считают, что в системе языка имя личное лишено лексического значения в его традиционном понимании и его главной функцией является наименование предметов, т. е. номинация» [Гарагуля, 2010, 7-8]		«Получается, что имени сопутствует не какое-то значение, а именно содержание» [Гарагуля, 2010, 10], причем вопрос о том, что составляет данное содержание, решается следующим образом: «с одной стороны, это – определенная этимология, выражаемая апеллятивом, от которого произошло имя и который дает ему свое содержание, но, с другой стороны, с течением времени оно утрачивается, переосмысливается, фонетически и структурно изменяется и ассоциативно наполняется новым содержанием» [Там же, 46]
Ермолович Д.И.	«Однако что считать содержанием (то есть значением) имени собственного?» [Ермолович, 2001, 11]	«... сложность семантики имен собственных...» [Ермолович, 2001, 11]	«... в значении имен собственных можно выделить по меньшей мере четыре компонента: а) бытийный, или интродуктивный – существование и предметность обозначаемого... б) классифицирующий – принадлежность предмета к определенному классу... в) индивидуализирующий – специальная предзначенность данного имени для наречения одного из предметов в рамках денотата... г) характеризующий – набор признаков референта, достаточных, чтобы собеседники понимали, о чем или о ком идет речь...» [Ермолович, 2001, 12]	

Продолжение таблицы 1

Ученый	Определение значения	Наличие у имени собственного значения	Особенности значения имени собственного	Наличие у имени собственного особенностей (в случае отрицания наличия у него значения)
Падучева Е.В.	«... значения (концепта)...» [Падучева, 2010, 81]	«Имена собственные не имеют значения (концепта) в языке, если не считать такого общего значения, как отнесение объекта к той или иной категории...» [Падучева, 2010, 81]	«Наличие у имени собственного значения	
Реформатский А.А.	«Значение слова – это отношение слова к обозначаемому им предмету или явлению, т. е. отношение факта языка к внеязыковому факту (вещь, явление, понятие)» [Реформатский, 1996, 80]	«... собственные имена лишены выражения понятий...» [Реформатский, 1996, 16]; «Общее свойство собственных имен состоит в том, что, соотносясь с классом вещей, они имеют свое значение в назывании, и только, никаких понятий не выражают» [Там же, 36]		
Суперанская А.В.	«Под значением вообще и значением имени собственного в частности понимаются разные вещи» [Суперанская, 2009, 261]	«Поскольку почти все собственные имена принадлежат к конечному результату от нарицательных, семантика их вторична и более сложна» [Суперанская, 2009, 90]	«Различаются три типа информации имени: речевая, языковая и энциклопедическая» [Суперанская, 2009, 259]; «Помимо чисто лексического компонента, в его значение входят и компоненты экстралингвистические, в том числе эстетический, аффективный, морально- и социально-оценочный» [Там же, 266]; «Значение (семантика) имени – фактор его известности, фактор экстралингвистический» [Там же, 322]	
Толстой Н.И.		«... имя собственное – асемантично, т. е. лишено значения в том смысле, в каком этот термин применяется к имени нарицательному» [Толстой, 1997, 395]		«Имя собственное несет некую, не для всех одинаковую, информацию (“содержание”), которую не следует смешивать со значением (семантикой)» [Толстой, 1997, 395]
Уфимцева А.А.		«По характеру знакового значения, по сфере функционирования и функции индивидуализации имена собственные можно назвать “лексически неполноценными, ущербными”» [Уфимцева, 2011, 157]; «Имена собственные, в противоположность нарицательным, ограничиваются одной функцией – обозначения, что позволяет им только различать, опознавать обозначаемые предметы, лица, без указания на качественную, содержательную характеристику данного индивидуума или единичного предмета, факта» [Там же]		
Algeo J.		“Proper names do not impute any qualities to the objects designated and are therefore meaningless” [Algeo, 1973, 13]		

Продолжение таблицы 1

Ученый	Определение значения	Наличие у имени собственного значения	Особенности значения имени собственного	Наличие у имени собственного особенностей (в случае отрицания наличия у него значения)
Dromantaitė D., Baltramonaitytė D.		"...proper nouns in the language include interesting information and are not meaningless" [Dromantaitė, Baltramonaitytė, 2002, 21]	"...personal names possess a certain lexical meaning that depends on the context in which a proper noun is employed" [Dromantaitė, Baltramonaitytė, 2002, 22]	
Gardiner A.	"It must be carefully observed that the meaning or exchange-value of a word can never, in strict parlance, be a material thing, but is simply the mental counterpart of that thing, if indeed the word refers to anything material at all" [Gardiner, 1957, 30]	"A proper name is a word or group of words which is recognized as having identification as its specific purpose, and which achieves, or tends to achieve, that purpose by means of its distinctive sound alone, without regard to any meaning possessed by that sound from the start, or acquired by it through association with the object or objects thereby identified" [Gardiner, 1957, 73]		
Jespersen O.	"The meaning of a general name resides exclusively in what it connotes" [Mill, 1981, 1013]	"In Mill's terminology, but in absolute contrast to his view, I should venture to say that proper names (as actually used) "connote" the greatest number of attributes" [Jespersen, 1958, 66]	"Mill and his followers lay too much stress on what might be called the dictionary value of the name, and too little on its contextual value in the particular situation in which it is spoken or written" [Jespersen, 1958, 66]	
Mill J.S.	"The meaning of a general name resides exclusively in what it connotes" [Mill, 1981, 1013]	"From the above particulars it will be easily perceived, that whenever names of substances have properly any meaning, the meaning resides not in what they denote but in what they connote. The only names of substances which connote nothing are proper names; and these have in reality no signification" [Mill, 1981, 980]		
Nicolaisen W.F.H.		"... names can be quite meaningless lexically..." [Nicolaisen, 2002, 2]		"...names... can still function perfectly well as long as they have onymic contents..." [Nicolaisen, 2002, 2]
Shokhenmayer E.		"Dans le cas des noms propres, nous nous basons sur la propriété commune de la sémantique onomastique, à savoir la suggestivité, c'est-à-dire la faculté d'accumuler l'information pragmatique, connotative et sémantique qui va et vient à travers les associations dans le texte et au-delà" [Shokhenmayer, 2009, 139-140]	"Par ailleurs, en employant des noms propres qui incluent un sens extralinguistique et complémentaire, on prédétermine l'apparition d'associations redoublées sémantiquement: les associations, dans la conscience linguistique des humains, forment des champs associatifs" [Shokhenmayer, 2009, 15-16]; "Ainsi, la sémantique du nom propre représente une structure polycomponentielle où la composante dénotative se situe au premier plan, mais où la composante connotative est aussi constamment présente" [Ibidem, 276]	

Таким образом, можно утверждать, что подавляющее большинство антропонимов не имеет значения (хотя им и сопутствует определенное содержание). Наличие значения характерно для некоторых прозвищ и прецедентных имен собственных, к которым относятся аллюзивные антропонимы.

Место оценочного компонента в семантической структуре антропонима

Оценка, выраженная языковыми средствами, реализуется в компоненте значения слова, который называется оценочностью. Этот компонент может являться частью как коннотативного, так и денотативного аспекта значения. Наблюдается связь оценочности с экспрессивностью слов. Н.А. Лукьянова называет экспрессивностью потенциальную способность слова обозначать не только явление, предмет, действие, признак, но и характер его проявления, его качественно-количественные свойства, которые обусловлены экспрессией самого явления, действия, объекта или лица [Банина, Поздеева, 2006, 40].

В.И. Шаховский утверждает, что экспрессивность коммуникативна благодаря своей «общительной значимости» и прагматична, так как обладает способностью оказывать определенное воздействие на получателей сообщения и вызывать их ответную реакцию. Для экспрессивности характерно интенсивное взаимодействие с прагматикой, потому что оба эти явления связаны с оценивающим отношением субъекта к объекту. На выбор экспрессивных средств языка для конкретного коммуникативного акта оказывают влияние следующие факторы: ситуация общения, цели, психическое состояние и индивидуальные особенности участников коммуникации [Шаховский, 2008, 134].

Тесная связь коннотативного аспекта значения с прагматикой проявляется также в их отождествлении при рассмотрении слоя значения слова, который связан с информацией об отношении использующего данное слово человека к объекту оценки и/или адресату сообщения. Вследствие отсутствия единого общепринятого термина для обозначения данного аспекта значения слова лингвисты вводят разные названия для соответствующей лексической информации: Ю.Д. Апресян называет ее прагматической, Г.О. Винокур – стилистической, В.Н. Телия – коннотативной, а Б.Ю. Городецкий – экспрессивной [Кобозева, 2012, 91].

По типу оценки оценочные компоненты бывают рациональными (интеллектуально-логическими), эмоциональными (эмотивными) и эмотивно-интеллектуальными. Рациональная оценка зависит от объективной информации о присущих объекту оценки свойствах, эмоциональная оценка основывается на эмоциях, которые вызывает оцениваемый объект, а эмотивно-интеллектуальная оценка объединяет в себе рациональную и эмоциональную [Ретунская, 1996, 9].

Слова и высказывания способны выражать оценку в основном в определенном контексте. Ш. Балли указывает на то, что у одного и того же слова в зависимости от ситуации мо-

жет быть только логическое содержание либо логическое и эмоциональное с преобладанием последнего. По его мнению, «все речевые факты потенциально способны выражать эти два аспекта человеческой мысли, однако обычно бывает так, что в одних эмоциональный аспект не проявляется, а другие, напротив, не могут выявить свое логическое содержание в чистом виде» [Балли, 2009, 191]. Таким образом, проявление компонента значения слова осуществляется в определенном контексте, который способствует реализации одной или нескольких потенциальных возможностей, заложенных в слове.

Существует понятие эмоциональной интенсивности, которое используется для репрезентации особенностей человеческого мышления в сфере проявления эмоций в языке, так как человеческий ум быстрее схватывает количественные различия, а не специфические признаки. Понятие эмоциональной интенсивности применяется для установления логической или эмоциональной доминанты. Можно говорить об эмоциональной доминанте языкового факта, если он оказывает больше влияния на чувства, чем на рассудок. Если один языковой факт воздействует на наши чувства сильнее или слабее, чем другой синонимичный ему факт, то мы имеем дело с эмоциональной интенсивностью [Там же, 202-204].

Понятие эмоциональной интенсивности тесно связано с проявлением оценочности, потому что эмоциональные и эмотивно-интеллектуальные оценки не просто делятся на отрицательные и положительные, но и отличаются друг от друга по интенсивности проявления. В большинстве случаев данная интенсивность зависит от коммуникативного акта или языкового контекста: «эмотивность может редуцироваться, сворачиваться, уходить в потенциал и не реализовываться в одних ситуациях, а в других – проявляться и актуализироваться» [Шаховский, 2009, 101]. Кроме того, эмоции (следовательно, и оценки) – это своеобразный «таксон культуры» [Шаховский, 2010, 92], потому что их представление в разных культурах может отличаться по форме, объему и даже качеству извлекаемых смыслов, что оказывает существенное влияние на особенности коммуникации с представителями разных наций.

Рациональная оценка связана с денотацией, в то время как эмоциональная оценка включена в коннотацию. Эмотивно-интеллектуальная оценка относится как к коннотативному, так и к денотативному аспекту значения слова.

Аксиологический потенциал антропонимов, безусловно, связан с коннотацией. Стоит отметить, что коннотация по-разному трактуется лингвистами (исследователи, в частности, выделяют в коннотации разное количество компонентов). Таблица 2 отражает позиции некоторых лингвистов относительно определения и компонентов коннотации.

Обычно в коннотации выделяют эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический компоненты, причем все они тесно связаны друг с другом. Некоторые лингвисты предлагают свои классификации компонентов коннотации. Е.М. Сторожева, например, подразделяет компоненты коннотации на внутриязыковые и внешняязыковые (внутриязыковые компоненты делятся на диахронические и мотивационные (синхронические); внешняязыковые компоненты делятся на функционально-стилистические, идиомные (социальные)

Таблица 2. Коннотация и ее компоненты

Лингвист	Определение коннотации	Компоненты/элементы/конституенты коннотации
Апресян Ю.Д.	«Начнем с семантических ассоциаций, или коннотаций, – тех элементов прагматики, которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие внеязыковые факторы» [Апресян, 1995, 67]	
Арнольд	«Второй части сообщения, связанной с условиями и участниками общения, соответствует коннотация...» [Арнольд, 2002, 153]	«...коннотация, куда входят эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения» [Арнольд, 2002, 153]
Буркова Т.А.	«Под коннотацией мы, вслед за В.Н. Телия, понимаем семантическую сущность, узуально или окказионально входящую в семантику языковых единиц, выражающую эмотивное, оценочное, экспрессивное, стилистически маркированное отношение говорящего к реципиенту» [Буркова, 2010, 27-28]	«...эмотивность, оценочность, экспрессивность, стилистический регистр» [Буркова, 2010, 28]
Денисов Ю.Н., Шарандин А.Л.		«...представляется обоснованным выделение в структуре коннотации таких компонентов, как эмоциональность, оценочность и образная мотивационность» [Денисов, Шарандин, 2011, 162]
Комлев Н.Г.	«Коннотация не выражена эксплицитно, это – семантическая модификация значения, включающая в себя совокупность семантических наслоений, чувств, представлений о знаке, ЛП или о некоторых свойствах и качествах объектов, для обозначения которых употребляется данное слово-значение» [Комлев, 2006, 108]	
Рыженкова А.А.		«Коннотативное значение состоит из 4 компонентов: эмоционального, экспрессивного, оценочного и стилистического» [Рыженкова, 2009, 71]
Стернин И.А.	«Коннотативный макрокомпонент выражает отношение говорящего к предмету номинации в форме эмоции и оценки денотата» [Стернин, 1985, 34]	«Коннотативный макрокомпонент значения включает семантические компоненты “оценка” и “эмоция”» [Стернин, 1985, 55]
Сторожева Е.М.	«...коннотация – любая добавочная информация в значении слова, связанная с его функционированием, то есть с типичным набором коммуникативных ситуаций, в которых оно употребляется» [Сторожева, 2007, 117]	Компоненты коннотации подразделяются на внутриязыковые и внешнеязыковые; внутриязыковые компоненты делятся на диахронические и мотивационные (синхронические); внешнеязыковые компоненты делятся на функционально-стилистические, идиомные (социальные) (подразделяются на макроидиомные, микроидиомные (социолектные), идиолектные), психологические (подразделяются на эмоциональные, экспрессивные, фоносемантические) и национально-культурные [Сторожева, 2007, 115-116]
Телия В.Н.	«...коннотация – семантическая сущность, узуально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [Телия, 1986, 5]	
Bloomfield L.	“The second important way in which meanings show instability, is the presence of supplementary values which we call connotations” [Bloomfield, 1934, 151]	
Shokhenmayer E.	“La connotation est un produit du développement historique du lexème, elle “accompagne”, à l’aide des associations, nos connaissances sur le monde” [Shokhenmayer, 2009, 110]	

(подразделяются на макроидиомные, микроидиомные (социолектные), идиолектные), психологические (подразделяются на эмоциональные, экспрессивные, фоносемантические) и национально-культурные) [Сторожева, 2007, 115-116].

Особенности отражения аксиологического потенциала антропонимов в словарях

В словарной статье наличие в семантической структуре слова оценочного компонента может отражаться с помощью лексикографических помет или словарной дефиниции. Таким образом лексикографы фиксируют оценки, приписываемые словам и выражениям языковым коллективом. Анализ словарей, составленных в разные периоды времени, показывает, что оценочность слова может изменяться под влиянием исторических, политических и других фактов. Изменения в жизни народа приводят к сдвигам в языковой картине мира, которая отражается в родном языке.

Стоит отметить, что лексикографические пометы вызывают множество проблем при составлении словарей. Во-первых, в настоящее время не существует общепринятой системы оценочных помет, поэтому составители словарей используют разные системы помет, которые отличаются друг от друга отбором оценок и их детализацией. Таким образом, до сих пор существует проблема составления так называемого «идеального» словаря с детализированной системой помет, охватывающих все оттенки оценочности.

Во-вторых, нельзя игнорировать фактор субъективности (влияние личности лексикографа) при отражении оценочности слов в пометах. Отражая в словаре оценку языкового коллектива, составитель тем не менее может по-своему трактовать оценочность того или иного слова.

Трудности при отражении оценочного потенциала слова в словаре возникают и из-за изменения народного сознания и отношения к объектам и явлениям окружающей действительности, в результате чего может произойти угасание прагматического заряда оценочности, появление у слова оценочного потенциала либо его качественное изменение. В подавляющем большинстве случаев «толковые словари не успевают фиксировать угасание или утрату оценочного потенциала слова, имевшую место как по причине устаревания самой словарной единицы, так и потери оценкой прагматической силы» [Ретунская, 1996, 68].

Наличие у аллюзивного антропонима аксиологического потенциала отражается в словарной статье с помощью словарной дефиниции либо лексикографических помет. В настоящее время есть специализированные словари, в которых можно найти подробную информацию о прецедентных именах собственных, к которым относятся аллюзивные антропонимы.

В качестве примера можно привести словарные дефиниции аллюзивного антропонима *Judas*. В «Англо-русском словаре персоналий» Д.И. Ермоловича дается следующее описание: «Иуда Искариот, в Новом Завете ученик Христа, предавший его за 30 сребренни-

ков, указав на Христа своим поцелуем * предатель под личиной друга, иуда» [Ермолович, 2000, 182].

В словаре *The Oxford Dictionary of Allusions* содержится следующее описание указанного аллюзивного антропонима: “Judas Iscariot was the disciple who, in return for thirty pieces of silver, betrayed Jesus to the Jewish authorities with a kiss of identification: ‘Now the betrayer had given them a sign, saying, “The one I shall kiss is the man; seize him.” And he came up to Jesus at once and said, “Hail, Master!” And he kissed him. Jesus said to him, “Friend, why are you here?” Then they came up and laid hands on Jesus and seized him’ (Matt. 26: 48-50). When he learned that Jesus had been condemned to death, he realized the enormity of his betrayal and repented, returned the money to the priests who had paid him, and then hanged himself (Matt. 27: 3-5). The term ‘Judas’ can be used to refer to a person who treacherously betrays a friend, and a ‘Judas kiss’ is an act of betrayal. Judas’ subsequent feelings of guilt and repentance are also alluded to. His appearance can be invoked when describing someone with red hair, as Judas is traditionally depicted in art as red-headed” [The Oxford dictionary of allusions, 2005, 228].

Заключение

В связи с изменениями в общественной жизни народа лексика с эмоционально-оценочными коннотациями является открытым языковым слоем, который постоянно обновляется и пополняется. Оценочный потенциал может появляться, исчезать или изменяться в качественном отношении.

Наличие и характер оценочного компонента у аллюзивных антропонимов отражается в словарной статье при помощи лексикографических помет и/или словарной дефиниции. В данный момент не существует четкой и непротиворечивой системы лексикографических помет, так как пометы отбираются составителями словарей по собственному усмотрению.

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры; Восточная литература, 1995. 472 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Балли Ш. Французская стилистика. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 384 с.
5. Банина Е.Н., Поздеева Е.К. Интеграция и дифференциация компонентов значения в семантике метафоры // Актуальные проблемы лингвистики XXI века. Киров: Издательство ВятГГУ, 2006. С. 37-42.

6. Буркова Т.А. Коннотация как одна из сем в структуре немецкого антропонима // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 11 (192). С. 27-32.
7. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
9. Гарагуля С.И. Антропонимия в лингвокультурном и историческом аспектах: на материале английских личных имен. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 136 с.
10. Денисов Ю.Н., Шарандин А.Л. О статусе компонента *образная мотивационность* в семантической структуре слова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 159-162.
11. Ермолович Д.И. Англо-русский словарь персоналий. М.: Русский язык, 2000. 352 с.
12. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
13. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 352 с.
14. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. 3-е изд., стереотип. М.: Ком-Книга, 2006. 192 с.
15. Комова Т.А., Гарагуля С.И. Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 160 с.
16. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: ЛКИ, 2010. 296 с.
17. Ретунская М.С. Английская аксиологическая лексика. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 1996. 272 с.
18. Реформатский А.А. Введение в языковедение. 5-е изд. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
19. Рыженкова А.А. Пути передачи экспрессивности и оценочности устойчивых сравнений (УС) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Вып. 1. Ч. I. С. 71-75.
20. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. 138 с.
21. Сторожева Е.М. Коннотация и ее структура // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 13. С. 113-118.
22. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. 3-е изд., испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 368 с.
23. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
24. Толстой Н.И. Еще раз о семантике имени собственного // Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1. С. 395-396.
25. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М.: Едиториал УРСС, 2011. 208 с.
26. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 208 с.
27. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

28. Шаховский В.И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 128 с.
29. Algeo J. On defining the proper name. Gainesville: University of Florida Press, 1973. 94 p.
30. Bloomfield L. Language. London: George Allen & Unwin Ltd., 1934. 566 p.
31. Dromantaite D., Baltramonaityene D. Personal names: meaningful or meaningless // *Kalbu studijos*. 2002. Nr. 2. P. 21-26.
32. Gardiner A. The theory of proper names: a controversial essay. 2nd ed. London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1957. 76 p.
33. Jespersen O. The philosophy of grammar. London: George Allen & Unwin Ltd., 1958. 360 p.
34. Mill J.S. A system of logic, ratiocinative and inductive: being a connected view of the principles of evidence and the methods of scientific investigation (Books IV-VI and Appendices). Toronto: University of Toronto Press, 1981. 1251 p.
35. Nicolaisen W.F.H. Narrating names // *Folklore*. 2002. No. 113. P. 1-9.
36. Shokhenmayer E. Champs associatifs des noms propres et mecanismes de la compréhension textuelle: thèse pour l'obtention du grade de docteur de l'université. Paris, 2009. 357 p.
37. The Oxford dictionary of allusions. New York: Oxford University Press, 2005. 472 p.

The place of the evaluative component in the semantic structure of an anthroponym (as exemplified by the anthroponymic space of the English language)

Kseniya I. Kropacheva

Postgraduate,
Department of English philology,
Linguistics University of Nizhny Novgorod,
603155, 31a Minina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: kropachevak@yandex.ru

Abstract

The article aims to identify the place of the evaluative component in the semantic structure of an anthroponym. The anthropocentric orientation of modern linguistics determines the relevance of studying anthroponyms as they are most closely associated with their bearers. The article explores the anthroponymic space of the English language using an anthropocentric approach with a view to revealing the semantic peculiarities of anthroponyms, including nicknames and precedent anthroponyms. The author of the article points out that the overwhelming

majority of anthroponyms have no meaning, although they have certain content. However, it is typical of nicknames and precedent proper names, including allusive anthroponyms, to have meaning. Allusive anthroponyms are considered to be one of the most striking representations of linguoculture due to their strongly pronounced evaluativity based on associative relations. Changes in the social life of the people lead to changes in the emotional and evaluative connotations of words. The axiological potential can appear or disappear, its quality can change. The article points out the need for studying the anthroponymic space of the English language because anthroponyms have an enormous axiological potential and enable researchers to penetrate into the sphere of mentality.

For citation

Kropacheva K.I. (2016) Mesto otsenochnogo komponenta v semanticheskoi strukture antroponima (na primere antroponimicheskogo prostranstva angliiskogo yazyka) [The place of the evaluative component in the semantic structure of an anthroponym (as exemplified by the anthroponymic space of the English language)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2, pp. 22-36.

Keywords

Anthroponym, anthroponymic space, semantics, semantic structure, evaluativity.

References

1. Algeo J. (1973) *On defining the proper name*. Gainesville: University of Florida Press.
2. Apresyan Yu.D. (1995) *Leksicheskaya semantika* [Lexical semantics]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.; Vostochnaya literatura Publ.
3. Arnol'd I.V. (2002) *Stilistika. Sovremenniy angliiskiy yazyk* [Stylistics. Modern English]. 4th ed. Moscow: Flinta: Nauka Publ.
4. Arutyunova N.D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. 2nd ed. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
5. Bally C. (1909) *Traité de stylistique française*. Paris: Klincksieck. (Russ. ed.: Balli Sh. (2009) *Frantsuzskaya stilistika*. Moscow: LIBROKOM Publ.)
6. Banina E.N., Pozdeeva E.K. (2006) Integratsiya i differentsiatsiya komponentov znacheniya v semantike metafory [Integration and differentiation of meaning components in the semantics of metaphor]. In: *Aktual'nye problemy lingvistiki XXI veka* [Topical issues of linguistics in the 21st century]. Kirov: Vyatka State University of Humanities, pp. 37-42.
7. Bloomfield L. (1934) *Language*. London: George Allen & Unwin Ltd.
8. Burkova T.A. (2010) Konnotatsiya kak odna iz sem v strukture nemetskogo antroponima [Connotation as one of the semes in the structure of a German anthroponym]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik Chelyabinsk State University], 1, pp. 10-14.

- skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 11 (192), pp. 27-32.
9. Denisov Yu.N., Sharandin A.L. (2011) O statuse komponenta obraznaya motivatsionnost' v semanticheskoi strukture slova [On the status of the component "figurative motivation" in the semantic structure of a word]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities], 3, pp. 159-162.
 10. Dromantaite D., Baltramoniene D. (2002) Personal names: meaningful or meaningless. *Kalby studijos*, 2, pp. 21-26.
 11. Ermolovich D.I. (2000) *Anglo-russkii slovar' personalii* [English-Russian dictionary of personalia]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
 12. Ermolovich D.I. (2001) *Imena sobstvennye na styke yazykov i kul'tur* [Proper names at the crossroads of languages and cultures]. Moscow: R.Valent Publ.
 13. Garagulya S.I. (2010) *Antroponimiya v lingvokul'turnom i istoricheskom aspektakh: na materiale angliiskikh lichnykh imen* [Anthroponyms in linguistic cultural and historical aspects: as exemplified by English personal names]. Moscow: LIBROKOM Publ.
 14. Gardiner A. (1957) *The theory of proper names: a controversial essay*. 2nd ed. London, New York, Toronto: Oxford University Press.
 15. Jespersen O. (1958) *The philosophy of grammar*. London: George Allen & Unwin Ltd.
 16. Kobozeva I.M. (2012) *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow: LIBROKOM Publ.
 17. Komlev N.G. (2006) *Komponenty sodержatel'noi struktury slova* [Components of the content structure of the word]. 3rd ed. Moscow: KomKniga Publ.
 18. Komova T.A., Garagulya S.I. (2012) *Imya lichnoe v angloyazychnom kul'turno-istoricheskom prostranstve* [The personal name in the English-speaking cultural and historical space]. Moscow: LIBROKOM Publ.
 19. Mill J.S. (1981) *A system of logic, ratiocinative and inductive: being a connected view of the principles of evidence and the methods of scientific investigation (Books IV-VI and Appendices)*. Toronto: University of Toronto Press.
 20. Nicolaisen W.F.H. (2002) Narrating names. *Folklore*, 113, pp. 1-9.
 21. Paducheva E.V. (2010) *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu: referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenii* [The utterance and its interrelationship with reality: referential aspects of the semantics of pronouns]. 6th ed. Moscow: LKI Publ.
 22. Reformatskii A.A. (1996) *Vvedenie v yazykovedenie* [An introduction to linguistics]. 5th ed. Moscow: Aspekt Press Publ.
 23. Retunskaya M.S. (1996) *Angliiskaya aksiologicheskaya leksika* [Axiological vocabulary of the English language]. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.
 24. Ryzhenkova A.A. (2009) Puti peredachi ekspressivnosti i otsenchnosti ustoychivyykh sravnenii (US) [The ways of conveying expressiveness and evaluativity of set comparisons].

- Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 1 (1), pp. 71-75.
25. Shakhovskii V.I. (2010) *Emotsii: dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya* [Emotions: prelinguistics, linguistics, linguoculturology]. Moscow: LIBROKOM Publ.
 26. Shakhovskii V.I. (2009) *Kategorizatsiya emotsii v leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language]. Moscow: LIBROKOM Publ.
 27. Shakhovskii V.I. (2008) *Lingvisticheskaya teoriya emotsii* [The linguistic theory of emotions]. Moscow: Gnozis Publ.
 28. Shokhenmayer E. (2009) *Champs associatifs des noms propres et mecanismes de la comprehension textuelle: these pour l'obtention du grade de docteur de l'universite*. Paris.
 29. Sternin I.A. (1985) *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [The lexical meaning of a word in speech]. Voronezh: Voronezh University.
 30. Storozheva E.M. (2007) Konnotatsiya i ee struktura [Connotation and its structure]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 13, pp. 113-118.
 31. Superanskaya A.V. (2009) *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of proper names]. 3rd ed. Moscow: LIBROKOM Publ.
 32. Teliya V.N. (1986) *Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinits* [The connotative aspect of the semantics of nominative units]. Moscow: Nauka Publ.
 33. *The Oxford dictionary of allusions* (2005). New York: Oxford University Press.
 34. Tolstoi N.I. (1997) Eshche raz o semantike imeni sobstvennogo [Once again on the semantics of a proper name]. In: *Izbrannye trudy* [Selected works], Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., pp. 395-396.
 35. Ufimtseva A.A. (2011) *Tipy slovesnykh znakov* [Types of verbal signs]. 3rd ed. Moscow: Editorial URSS Publ.
 36. Vasil'eva N.V. (2009) *Sobstvennoe imya v mire teksta* [The proper name in the world of the text]. 2nd ed. Moscow: LIBROKOM Publ.
 37. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1980) *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [The linguoregional theory of the word]. Moscow: Russkii yazyk Publ.